Славянские устойчивые сравнения с семантикой 'очень похожи' (на фоне других языков)*

И. В. КУЗНЕЦОВА

I. V. KUZNETSOVA, Кафедра педагогики и методики начального образования, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, ул. К. Маркса, д. 38, RU-428000 Чебоксары Department of Pedagogy and Methodology, Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary E-mail: irinak47@yandex.ru

(Received: 31 March 2018; accepted: 15 June 2018)

Abstract: The paper deals with imagery that constitute the base of phraseological similes with the semantics of 'very similar' on the basis of material from different languages.

Keywords: phraseology, fixed similes, semantic and structural modelling, semantics, external resemblance, motivation

Видение мира часто отражается в образности фразеологизмов, в том числе и устойчивых сравнений. Одна из любимых тем описания компаративных фразеологизмов какого-либо языка и сопоставительных исследований — идеографическое поле «Внешность человека» (Ван 2014, Лебедева—Элмасян 2009, Свашкова 2016, Юй 2016), при этом идеографическому ряду «Внешнее сходство» обычно уделяется недостаточное внимание. Так, в словаре шведских сравнений, 30 страниц которого посвящены облику человека, в интересующей нас рубрике приведен лишь один фразеологизм: lika som [två] bär [похожи как [две] ягоды] (Алешин 2014: 17). В плане тождеств часто приводятся безобразные, неэкспрессивные устойчивые сравнения типа похожи друг на друга как братья; похожи как родные братья; похожи как двойняшки (кит. 亲兄弟; 双胞胎) (Ван 2014: 334).

Объект нашего внимания – славянские устойчивые сравнения со значением внешнего сходства на фоне других, отличающихся генеалогически и структурно-типологически, языков. Эти сравнения анализируются с позиций структурно-семантического моделирования, для которого важен эталон: «характерологическая образная подмена свойств человека или предмета какойлибо реалией, персоной, культурным объектом, вещью, которая становится знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства...» (Телия 1996: 241–242), позволяющий выявить универсальность либо национальную специфику образного конкретизатора компаративизма.

^{*} Работа выполнена при финансовой поддержке проекта «Полиэтническая образовательная среда современного вуза: проблемы многоязычия и межкультурной коммуникации» (базовая часть государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации в 2017 г.) (№ 27.9712.2017/БЧ).

Заметим, что фразеологизмы типа рус. похожи как [родные] сестры (две сестры); бел. як аднае ма́церы дзе́ткі (Federowski 1935: 92); радзіла́ малайца́ — акура́т як айца́ (Сержпутоўскі 1999: 53); падобны ўсё адно як браты, як родныя браты (Federowski 1935: 42, СБНП 2011: 58) и т. п. нами не рассматриваются, так как нас интересует похожесть не только одушевленных, но и неодушевленных предметов, а слово сходство подразумевает не только внешнюю схожесть, но и наличие общих или подобных черт (что далеко не всегда отмечается и разграничивается в словарях).

Образ сравнения капля известен как славянским языкам: рус. (похожи [друг на друга], схожи) кто, что как две капли воды; [похожи один на другого] как капли воды; похожи как капля воды на другую (XVIII в., устар.) (БСРНС 2008: 245); бел. як дзве кроплі (каплі) вады [падобны] (Янкоўскі 1962: 444, Даніловіч 2015: 107); не даць, не ўзяць як дзве ка́плі вады (Носович 1870: 111); дабрацца (дабраліся) як дзве каплі (кроплі) вады (Federowski 1935: 324, 71; Рієткієміс 1938: 397); падобны як дзве кроплі вады (Ліцвінка-Царанкоў 1985: 73); бы капелька вады (Сержпутоўскі 1999: 10); укр. [схожі] як дві краплі [води] (наче дві каплі [води]) (МІЗІН 2005: 21); подібний як крапля води (Юрченко-Івченко 1993: 77); подібні (схожі, схожий) як дві краплі води (Юрченко-Івченко 1993: 77, Доброльожа 2003: 92, НУФС 2: 203); як дві краплі (краплини) води схожі (Левченко 2007: 375); болг. приличаме (приличам) си като две капки вода (БРФС 1974: 84, Кювлиева-Мишайкова 1986: 184); серб. као две капи воде слични (PCXKJ 2: 654); хорв. [slični] kao dvije kapi vode (Tatár 1997: 314, Menac 1983: 26); польск. podobny do kogoś, czegoś jak dwie krople wody (NKPP 2: 984): так и неславянским: нем. so ähnlich wie kaum ein Tropfen Wasser dem andern (ECPHC 2008: 245); Hopb. som to dråper wann; дат. som to dråber vand; молд. ка доуэ пикэтурь де апэ; рум. ca dóuă picături de apa; итал. come due gocce d'acqua (Даніловіч 2015: 107); исп. parecerse come dos gotas de aqua (Arthaber 1989: 647); pp. se ressembler comme deux gouttes d'eau (Grigas 1987: 509); лит. [panašus] kaip [du] vandens lašai (FŽ 2001: 788); вьетн. giống nhau như hai giot nước (УТС 2014: 115). Как видно из примеров, в одних языках сравнение имеет варианты (квалитативные – лексические, грамматические и структурно-квантитативные – с разным количеством компонентов), а в других нет. Считается, что фразеологизм мотивируется замеченной человеком онтологической особенностью воды образовывать крошечные шарики; метафорически человек, реалии окружающего мира, обстоятельства уподобляются капле (воды), выступающей эталоном полной идентичности (БФСРЯ 2006). Ассоциативно с образом капли связаны карел. похож на кого как окапанный (БСРНС 2008: 461); бел. як выкапаны хто (Даніловіч 2000: 217); укр. як викапаний кто (Ужченко 1988: 81).

Компаративизм (в полной или эллиптической форме) может относиться как к людям (характеризуя внешнее сходство или внутренних качеств): рус. «...как ты *схож с* покойным твоим *родителем*: как две капли воды!..» (М. Н. Загоскин: Юрий Милославский, или русские в 1612 году, 1829); укр. «А зовні обидві *сестри* були *схожі між собою, як дві краплі води*» (В. Ку-

чер: Голод, 1964); «Та вже ж і синок у Василя Семеновича, – сказано: якби такий **розум – батько**, як дві каплі води» (Панас Мирний: Хіба ревуть воли, як ясла повні?, 1880); болг. «...войнодата се прощаваще с двама едри *плани*нии, близнаии, види се, защото си приличаха като две капки вода» (Стоян Загорчинов: Ден последен, 1955); польск. «Byli to dwaj chlopcy podobni do siebie jak dwie krople wody» (Jan Brzechwa: Gdy owoc dojrzewa, 1958); лит. «Buvo broliai kaip du vandens lašai» [Были братья как две капли воды] (FŽ 2001: 788); «Kaip du vandens lašai vyrai panašūs vyrai susitiko lėktuve» [Kak две капли воды похожие мужчины встретились в самолете]¹; и животным: рус. «Улиссова *собака* в "Одиссее" похожа, как две капли воды, на всех наших собак» (А. И. Герцен: Былое и думы. Ч. 6. Англия, 1864); так и к предметам: рус. «Губернские города похожи один на другого как две капли воды и все ужасно скучны» (М. В. Авдеев: Тамарин, 1851); «Он был поэт в душе, хотя и не писал стихов, и этим только отличался от незабвенного друга моего, Александра Сергеевича Грибоедова, с которым Лантинг был схож нравственно, как две капли воды» (Ф. В. Булгарин: Воспоминания, 1846–1849); бел. «Здаецца, усё пройдзенае – такое будзённае, папярэдні навучальны год як дзве кроплі вады падобны на наступны, хіба што толькі з некаторымі нязначнымі адметнасцямі» (Даніловіч 2015: 292); болг. «Защото всичките събори си приличат като две капки вода» (Н. П. Филипов: Разкази на ловена. 1928); польск. «Ala przecie wszystkie obrazy są do siebie podobne jak dwie krople wody» (St. Žeromski: Ludzie bezdomni, 1899); лит. «Kiek jau praėjo metų, kurių dienos viena į kitą panašios kaip vandens lašai» [Сколько уже прошло лет, дни которых один на другой похожи как капли воды] (FŽ 2001: 788). В индивидуально-авторском употреблении в сравнении может быть замена слов: рус. «Белокурый, на меня похожий, как две капли крови» (Б. Васильев: Картежник и бретер, игрок и дуэлянт, 1998).

Не совсем ясна образность устойчивого сравнения с компонентом глаз; может быть, она мотивируется способностью этого органа воспринимать окружающее и сравнивать, тем, что воспринятое — точная копия реалии. Часто слово сочетается с глаголом выпасть: бел. як з вока выпаў (Янкоўскі 1973: 203, Санько 1991: 69, Сцяшковіч 1983: 615); укр. як [би] з ока выпав кому (Номис 1993: 154, Франко 2: 477, Ужченко 1988: 81); лемк. як з вока выпало (Вархол—Івченко 1990: 33); серб. [као] да му је из ока испао (РСХКЈ 2: 494); чеш. jako by komu z oka vypadl [он словно у кого из глаза выпал] (Zaorálek 2000: 496, Мокіенко—Wurm 2002: 346); слвц. akoby bol komu z oka vypadol (KSSJ 2003: 433); польск. jakby [ојси (matce)] z (spod) oka wypadł (ПРФС 2: 105). В модели может быть и причастие: в.-луж. jako by (kaž) z wočow (woči) wupadnył пěkomu и kaž z wočow (woči) wupadnjeny пěkomu (Іvčенко—Wölke 2004: 393); лит. kaip iš akių motinos kritusi [как из глаз матери выпал = 'очень похож на мать'] и kaip iš akių kritęs [как из глаз выпавший] (FŽ 2001: 50).

 $^{^1\} https://www.15min.lt/naujiena/laisvalaikis/ivairenybes/panasus-kaip-du-vandens-lasai-sienepazistami-vyrai-susitiko-lektuve-941-677257$

В структурно-семантической модели с компонентом глаз могут быть и другие причастия: бел. як з вока вырвана (Фядосік 1979: 426, Даніловіч 2000: 225); як з вочка вырваны (СБНП 2011: 94); падобны як з вока выдраны (РАБкевіч 1985: 158); укр. як з ока взятий (Доброльожа 2003: 92); кашуб. *jak z oka* veiati ktos [как из глаза вынутый кто-л.] (Ермола 2011: 83); лит. kaip iš akies (akių) išplėštas (plėštas) [букв. как из глаза (глаз) вырванный]; kaip iš akies ištrauktas (akies / akių luptas, išluptas) [как из глаза (глаз) вынутый, выдранный] (FŽ 2001: 50); нем. jmdm wie aus den Augen geschnitten sein [как из глаз вырезанный (НУФС 1: 57). В литовском языке сравнение чаше относится к людям: Dukrelė į mane panaši, lyg iš akių lupta [Дочь на меня похожа, точно из глаз вынутая]; ...tikras tėvas, kaip iš akies išplėštas [...настоящий отец, как из глаза вырванный [(FŽ 2001: 50), но не только: Tavo raštas kaip iš akies trauktas Albino [Твой почерк как из глаз Альбинаса вынутый] (FŽ 2001: 50). Дополнение в немецком фразеологизме варьируется: imdm wie aus dem Gesicht [= 'лицо'] geschnitten sein (НУФС 1: 262). Образность компаративизма типа укр. як із (з) ока викапаний (викапав каму) (Франко 1: 173, Франко 2: 478, Мізін 2005: 51–52) возводят к народным представлениям о зрачке («человечке»). который «выкапывается» (выливается) из глаза. Семантический параллелизм глаголов прослеживается в парной конструкции лито-накапано 'о чем-л. похожем' (см. Толстая 2000).

В разных языках «похожие внешне люди уподобляются вылитым из одного слитка (по одной форме) предметам» (УТС 2014: 115): рус. [похож] как вылитый (брян. вылитый) (БСРНС 2008: 124); бел. увесь бацюта як выліты (Яўсееў 1978: 23); як поліваны кто (ТС 4: 143); укр. як (наче) вилитий, як би вилляв (Юрченко—Івченко 1993: 22); вьет. giống như đúc (УТС 2014: 115) и др. В русском языке возможна и разная сочетаемость фразеологизма: «Узнала: Генька-то на меня похож как вылитый» (В. Ф. Панова: Времена года. Из летописей города Энска, 1953); «А у нас Лыска наша отелилась, корова наша, целую ночь с ней не спала. Теленочек весь в нее, как вылитый…» (П. С. Романов: Черные лепешки, 1928). Квантитативный вариант представляет собой бел. як з яйца выліты (СБНП 2011: 480) и укр. вилилась як з воску (Номис 1993: 154); як з воску вилитий (викапаний, викопаний) (Скрипник 1973: 177, Ужченко 1993: 26). Последние восходят к традиции изготовления с помощью специальных форм восковых кукол, которые своим сходством с человеком значительно отличались от сделанных из дерева или глины игрушек.

Идея выражать внешнее подобие по схеме «оригинал: его визуальная копия (подобие, отражение, оттиск)» известна разным языкам, но УС в них различаются образностью и конструкцией: рус. диал. как портрет кто, чей; нем. wie aus dem Spiegel [= 'зеркало'] gestohlen (Мізін 2005: 170); вьет. giống như in (tạc) [= 'печать, изваяния'] (УТС 2014: 115–116). Эта концепция прослеживается и в рус. диал. похож на кого как кожу сдер (БСРНГ 267) — ср. болг. той е одрал кожата на баща си [он ободрал кожу своему отцу = 'он вылитый отец']; вьет. нейтр. giống như lột ['похожи как содранные'] (УТС 2014: 116).

Эталоном «одинаковости» на славянском ареале считается яйио; структурно устойчивые сравнения в разных языках могут различаться: рус. нижегород. как из одного яичка [вылупились] (БСРНС 2008: 775); бел. падобны як два курыныя яйкі (Ліцвінка-Царанкоў 1985: 73); укр. схожі як яєчко на ясчко (Доброльожа 2003: 92); болг. приличат си като две яйца (БРФС 1974: 634); серб. личити на кога, на што (сличити, наликовати, бити слични) ко јаје јајету (Трофимкина 2005: 79); бити сличан коме, чему као јаје јајету (PCXKJ 2: 558, PCXKJ 5: 858); налик кô jaje на jaje (АНУ 2009: 48); макед. си личат со некого како jajue со jajue (Fink 2006: 197); слвн. biti [si] podoben kot jajce jajcu komu (Fink 2006: 197); xopb. liče jedno na drugo kao jaje jajetu (Jernej 1982: 14); biti sličan (nalik, sličiti [jedno drugomu], ličiti, nalikovati) komu, čemu kao jaje jajetu (jaje na jaje) (MATEŠIĆ 2013: 283, MELVINGER 1983– 1984: 131, Tošović 2007: 629); в.-луж. podobny kaž jejko na jejko (Ivčenko-Wölke 2004: 123); чеш. podobat se (být podobný) jako vejce vejci komu, čemu (ZAORÁLEK 2000: 547, MOKIENKO-WURM 2002: 575); СЛВЦ. podobať sa niekomu ako vajce vajcu (KSSJ 2003: 495). Данный образ мы видим и в неславянских языках: нем. sich gleichen (sich ähnlich) [sehen] wie ein Ei dem anderen, einander wie zwei Eier gleichen (HУΦС 1: 165); венг. mint egyik tojás a másikra (Даніловіч 2015: 108); чув. пёр пёрнери самартасем пек [как яйца в одном лукошке] (Орлова 1977: 98).

В русском языке сравнение малоупотребимо: «Это – мои статисты. После долгих усилий мне удалось-таки добиться, что они стали похожи друг на друга, как яйца из одной корзины» (Л. Н. Андреев: Реквием, 1915); «И все креститься начали. Боком – Чубайс, а обернулся – Черномырдин! На лицо – не различишь. Два лица как два яйца. Даже как два овца из одного яйца...» (А. Трушкин: 208 избранных страниц, 1990–2002); «Дни похожи, как яйцо на яйцо, скучные, однообразные, противные, тошные» (А. В. Амфитеатров: Марья Лусьева за границей, 1911); «Миновали центр города, пошли окраинные микрорайоны, во всех городах бывшего СССР они – на одно лицо, похожи, как куриные яйца» (Э. Володарский: Дневник самоубийцы, 1997); «Когда настал им черед повзрослеть, пришли они в бар "Санта-Фэ", ибо неясное брожение одинаковых, как два яичка, душ поманило их в злачное место» (Д. Симонова: Курбан, 2002).

Финно-угорской мифологии и этиологическим легендам южных славян известен мотив созидательной силы плевка (см. МНМ 2: 567, 645; СД 4: 71), к которому восходит венг. mintha egy szájból köpték volna [будто выплеванные из одних и тех же уст] (Максалітѕ 1897: 470). Приведем также тексты: серб. «Онај један сасвим је налик на Ивића, испљунути Ивић» (РСХКЈ 2: 501); «Син му је налик на њега, и нарави је пљунути отац. Да га је [Алагу] само нагаравити, био би пљунути Арапин» (РСХКЈ 4: 484); и обороты некомпаративного типа: серб. пљунути отац (мајка); хорв. pljunuti otac (тајка); венг. kiköpött mása vkinek [выплеванная копия кого-л.], apja szájából köpött pofa [морда, выплеванная из рта отца]. В вологодских говорах России есть устойчивое сравнение с той же образностью: как со рта плюнутый (БСРНС 2008: 579).

Семантику внешнего и внутреннего сходства выражают и парные предметы: укр. диал. *схожі як пара черевиків* [= 'башмаки, ботинки'] (Доброльожа 2003: 92); *мов чоботи з одного копита* (Воробкевич 3: 203); нем. *egal wie ein Paar Strümpfe* [= 'чулки'] (Мізін 2005: 177). Бел. диал. *пахожы як пантоплі* [= 'шлепанцы'] *з адной кожы* (СБНП 2011: 305) зафиксировано в 1974 г. в регионе кучного проживания евреев, ср. со строками письма: «...евреи действуют солидарно только потому, что они характеризуются песенкой: "Мы все брат на брат *похожи*, *как две туфли с одной кожи*... "» (В. В. Шульгин: В. А. Маклакову, 15 января 1930 г.).

Часто в сравнении содержится числительное два, а образный конкретизатор обозначает одинаковые (по форме, по размеру и т. д.) предметы: рус. точно два цыплёнка под одной скорлупой (РНПП 1986: 267); диал. как два глазочка (БСРНС 2008: 134); бел. падобны як два пшанічныя зерні (Ліцвінка—Царанкоў 1985: 73); болг. приличаме си като два стръка иглика [быть похожими как два стебля (ростка) примулы] (Кювлиева-Мишайкова 1986: 184); польск. podobni jak [dwa] ziarnka grochu [похожи как (два) зернышка гороха]; англ. as (like) two peas [как две горошины] (Даніловіч 2015: 108, РАС 1993: 164). Гипероним ягода в швед. som två bär (Даніловіч 2015: 108) и фин. kuin kaksi тагјаа [как две ягоды] (Евтихеева 1997: 102) «перекликается» с плодом конкретного растения в чув. пёр пёрнери пёрлёхен пек [как костяника из одного кузова] (Чернов 1975: 67, Орлова 1977: 98).

Соотношение род: вид мы видим в рус. похожи (походить) [друг на друга] (одинаковы) как монеты и укр. диал. похожі як дві копійки (Доброльожа 2003: 92). Русское сравнение не получило словарной «прописки», но его варианты встречаются в текстах: похожи (походить) [друг на друга] как монеты (Д. Н. Мамин-Сибиряк: Приваловские миллионы, 1883); одинаковы как монеты (В. М. Глушков: ЭВМ и творческая индивидуальность // «Студенческий меридиан», 1985); похожие друг на друга как полтинники (В. Токарева: День без вранья, 1964); похожие как сторублевки (Л. Улицкая: Ветряная оспа, 1998). В словаре зафиксировано лишь схожи как медные пятаки 'об очень похожих друг на друга чем-л. людях' (Зимин–Спирин 1996: 519).

Мерилом тождественности, одинаковости в сравнительных оборотах может быть слово один; структурно-семантические модели при этом могут быть разными, ср. рус. диал. как одним бондарем струганы; укр. схожий як одним бондарем струганы; як з одного копита (мішка); як з одної бочки (Бабич 1972: 98); бел. як адным грэбенем пачасаліся (Янкоўскі 1992: 442); укр. неначе (наче) на одному сукачі зсукані [сукач — станок, приспособление для ссучивания, т. е. изготовления путем скручивания, свивания пряжи, канатов, дратвы] (Доброльожа 2003: 92, Юрченко—Івченко 1993: 148); однакові як пальці однієї руки (Доброльожа 2003: 92); чув. пёр пуслахри чах чёппи пек [как цыплята из одного выводка]; диал. пёр пичкери сара пек [как пиво из одной бочки] (Федоров 1: 219). Можно привести достаточно много русских сравнений, периферийных в силу регионального употребления или ухода в пассив: ирк. как на одно бало [= приспособление для загибания полозьев, ободьев, колес, дуг];

пск. как на одну колодку деланы; волгоград. как в одной купели купаные (крещеные) (БСРНС 2008: 31, 277, 323) и т. д.

Иногда даже в разных генеалогически и структурно-типологически языках устойчивые ассоциации, которые вызывает в языковом сознании носителя языка то или иное слово в контексте фразеологизма с значением 'очень похожи', могут совпадать полностью или частично: в.-луж. z jednoho (ze samsneho) hnězda być 'быть похожими' (Іvčеnко—Wölke 2004: 88): 'о похожем характере' (Іwčenko—Wölkowa 2009: 141) — чув. пěр йавара ўснě пек [словно в одном гнезде выросли] (Федоров 1: 46). Близкую образность иллюстрируют рус. устар. будто из одной плахи вытесаны [плаха — кусок бревна, расколотого пополам] (Даль 3: 306) и фин. kuin yhdestä puusta veistetyt [как вырезанные из одного дерева] (Евтихеева 1997: 102); кит. 个模子刻出来的 [как вырезанные по одной модели] (Ван 2014: 337) — ср. с некомпаративным в.-луж. su z jednoho drjewa (Іwčenko—Wölkowa 2009: 141).

В то же время в каждом языке есть сравнительные обороты, присущие лишь ему: бел. як чорт лапатай збіў (СБНП 2011: 463); болг. приличаме (приличат) си като зайци (БРФС 1974: 213, Кювлиева-Мишайкова 1986: 185); серб. као да си јабуку располовио (Карацић 1849: 131). При сопоставлении с другими языками эта специфичность становится особенно наглядной, помогая тем самым лучше понять происходящие в языке процессы. Национальное своеобразие встречается как на уровне иной образной основы, так и на уровне безэквивалентных фразеологизмов, так как одни эталоны могут быть в одном языке активны, в другом — периферийны или лакунарны.

Литература

- Алешин 2014 = Алешин А. С. Внешность и поведение человека в устойчивых сравнениях шведского языка. Словарь. Санкт-Петербург: «Нестор-История», 2014.
- АНУ 2009 = Кнежевић Миливоје: Антологија народних умотворина. Београд, 2009.
- Бабич 1972 = Бабич Н. Д. Соотношение общенародного и узколокального во фразеологии украинского языка. Дис. канд. филол. наук. Одесса, 1972.
- БРФС 1974 = Болгарско-русский фразеологический словарь Българско-руски фразеологичен речник. Москва: «Русский язык», София: «Наука и изкуство», 1974.
- БСРНС 2008 = Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. *Большой словарь русских народных сравнений*. Москва: «ОЛМА Медиа Групп», 2008.
- БФСРЯ 2006 = Телия В. Н. (ред.) Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. Москва: «АСТ-Пресс», 2006. [Электронный ресурс.]
- Ван 2014 = Ван Ливэнь: Внешность человека как объект образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка. Дис. канд. филол. наук. Москва, 2014.
- Вархол–Івченко 1990 = Вархол Н., Івченко А. *Фразеологічний словник лемківських говірок Східної Словаччини*. Братіслава: «Словацьке педагогічне видавництво», Пряшев: «Відділ української літератури», 1990.
- Воробкевич = Воробкевич С. *Твори*. Т. 1–3. Львів: Видавництво товариства «Просвіта», 1909–1911.

- Даль = Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1–4. Москва: «Прогресс», «Универс», 1994.
- Даніловіч 2000 = Даніловіч М. А. *Слоўнік дыялектнай фразеалогіі Гродзеншчыны*. Гродна: Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я. Купалы, 2000.
- Даніловіч 2015 = Даніловіч М. А. *Слова і фразеалагізм у беларускай мове*. Гродна: «ЮрСаПрынт», 2015.
- Доброльожа 2003 = Доброльожа Г. Красне слово як золотий ключ. Постійні народні порівняння в говірках Середнього Полісся та суміжних територій. Житомир: «Волинь», 2003.
- Евтихеева 1997 = Евтихеева И. А. О компаративных фразеологизмах финского языка. Вестник Санкт-Петербургского университета 1997/4: 101–105.
- Ермола 2011 = Ермола В. И. *Кашубско-русский фразеологический словарь*. Санкт-Петербург: Польский институт, 2011.
- Зимин–Спирин 1996 = Зимин В. И., Спирин А. С. *Пословицы и поговорки русского народа*. Москва: «Сюита», 1996.
- Караџић 1849 = Караџић Вук Ст. *Српске народне пословице*. Бећ: Штампарија Јерменскога манастира, 1849.
- КЮВЛИЕВА-МИШАЙКОВА 1986 = КЮВЛИЕВА-МИШАЙКОВА В. Устойчивите сравнения в българския език. София: Издателство на българската академия на науките, 1986.
- Лебедева—Элмасян 2009 = Лебедева Л. А., Элмасян А. В. *Человек в зеркале сравнений*. *Внешность человека*. *Краткий русско-английский словарь*. Краснодар: «Просвещение-Юг», 2009.
- Ліцвінка-Царанкоў 1985 = Ліцвінка В. Д., Царанкоў Л. А. *Слова міма не ляціць*. Мінск: «Універсітэцкае», 1985.
- Мізін 2005 = Мізін К. І. *Німецько-український фразеологічний словник (усталені порівняння*). Вінниця: «Нова книга», 2005.
- МНМ = *Мифы народов мира*. Энциклопедия. Т. 1–2. Москва: «Советская энциклопедия», 1987–1988.
- Номис 1993 = Номис М. (ред.) *Українські приказки, прислів'я і таке інше*. Київ: «Либідь», 1993.
- Носович 1870 = Носович И. И. *Словарь белорусского наречия*. Санкт-Петербург: «Императорская Академия наук», 1870.
- НУФС = Німецько-український фразеологічний словник. Т. 1–2. Київ: «Радянська школа», 1981.
- Орлова 1977 = Орлова В. И. *Спецкурс по русской фразеологии в условиях двуязычия*. Чебоксары: ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 1977.
- ПРФС = Гюлумянц К. *Польско-русский фразеологический словарь*. Т. 1–2. Минск: «Экономпресс», 2004.
- Рабкевіч 1985 = Рабкевіч В. *Паслухай*, *што людзі кажуць*. *Беларускія народныя прыказкі*, *прыкметы*, *жарты*. Мінск: «Мастацкая літаратура», 1985.
- РАС 1993 = Даглиш Р. С. (ред.) *Русско-английский словарь*. Москва: «Русский язык», 1993.
- РНПП 1986 = Русские народные пословицы и поговорки. Сост. А. М. Жигулев. Устинов: «Удмуртия». 1986.
- РСХКЈ = *Речник српскохрватскога књижевног језика*. Т. 1–6. Нови Сад: «Матица српска», Загреб: «Матица хрватска», 1967–1976.
- Санько 1991 = Санько 3. Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем. Мінск: «Навука і тэхніка», 1991.

- СБНП 2011 = Слоўнік беларускіх народных параўнанняў. Мінск: «Беларуская навука», 2011.
- Свашкова 2016 = Свашкова М. Сравнительные конструкции во фразеологизмах, описывающих внешний облик человека (на материале русского, чешского и испанского языков). В кн.: Устойчивые сравнения в системе фразеологии. Санкт-Петербург–Грайфсвальд, 2016. 185–189.
- СД = Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 4. Москва: «Международные отношения», 2009.
- Сержпутоўскі 1999 = Сержпутоўскі А. К. *Казкі і апавяданні беларусаў-палешукоў*. Мінск: «Універсітэцкае», 1999.
- Скрипник 1973 = Скрипник Л. Г. *Фразеологія української мови*. Київ: «Наукова думка», 1973.
- Сцяшковіч 1983 = Сцяшковіч Т. В. *Слоўнік Гродзенскай вобласці*. Мінск: «Навука і тэхніка», 1983.
- Телия 1996 = Телия В. Н. *Русская фразеология*. *Семантический*, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: «Языки русской культуры», 1996.
- Толстая 2000 = Толстая С. М. «Лито-накапано». В кн.: Слово во времени и пространстве. К 60-летию профессора В. М. Мокиенко. Санкт-Петербург: «Фолио-Пресс», 2000. 166–178.
- Трофимкина 2005 = Трофимкина О. И. Сербохорватско-русский фразеологический словарь. / Српскохрватско-руски фразеолошки речник. Москва: «Восток-Запад», 2005.
- TC = Тураўскі слоўнік. Т. 1–5. Мінск: «Навука і тэхніка», 1982–1987.
- Ужченко 1988 = Ужченко В. Д. *Народження і життя фразеологізму*. Київ: «Радянська школа», 1988.
- Ужченко 1993 = Ужченко В. Д. Матеріали до фразеологічного словника східнослобожанських і степових говірок Донбасу. Луганськ, 1993.
- УТС 2014 = Пляскова Е. А., Донг Тхи Тхань Там: Учебный тематический словарь русских и вьетнамских компаративных фразеологизмов (с лингвокультурологическими комментариями). Воронеж: «Научная книга», 2014.
- ФЕДОРОВ = ФЕДОРОВ Г. И. *Чаваш фразеологийён анлантарулла самах кёнеки*. Т. 1–2. Шупашкар: Чаваш кёнеки изд-ви, 2016.
- ФРАНКО = ФРАНКО І. Галицько-руські народні приповідки. Т. 1–3. Львів, 1901–1910.
- Фядосік 1979 = Фядосік А. С. (рэд.) *Выслоўі*. Склад, сістэматызацыя тэкстаў, уступ, артыкул і камент. М. Я. Грынблата. Мінск: «Навука і тэхніка», 1979.
- Чернов 1975 = Чернов М. Ф. *Краткий русско-чувашский фразеологический словарь*. Чебоксары: «Чувашское книжное издательствово», 1975.
- Юй 2016 = Юй Фэнин: Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка). Дис. канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2016.
- Янкоўскі 1962 = Янкоўскі Ф. М. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы. Мінск: Выд-ва АН БССР, 1962.
- Янкоўскі 1973 = Янкоўскі Ф. М. *Беларускія народныя параўнанні. Кароткі слоўнік.* Мінск: «Вышэйшая школа», 1973.
- Янкоўскі 1992 = Янкоўскі Ф. М. *Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы.* 3-е выд., дапрацаванае, дапоўненае. Мінск: «Навука і тэхніка», 1992.
- Яўсееў 1978 = Яўсееў Р. М. *Маці казала так… З гаворкі Бялыніцкага раёна*. Мінск: «Навука і тэхніка», 1978.

- Arthaber 1989 = Arthaber A. Dizionario comparato di proverbi e modi proverbiali in sette lingue (italiana, latina, francese, spagnola, tedesca, inglese, greca antica). Milano: Ulrico Hoepli Editore, 1989.
- Federowski 1935 = Federowski M. *Lud Bialoruski na Rusi Litewskiej*. T. 4. Warszawa: Towarzystwo Naukowe Warszawśkie, 1935.
- FINK 2006 = FINK ARSOVSKI Ž. *Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema*. Zagreb: Knjegra, 2006.
- FŽ 2001 = PAULAUSKAS J. (red.) *Frazeologijos žodynas*. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2001.
- GRIGAS 1987 = GRIGAS K. Patarlių paralelės. Lietuvių patarlės su latvių, baltarusių, rusų, lenkų, vokiečių, anglų, lotynų, prancūzų atitikmenimis. Vilnius: Vaga, 1987.
- IVČENKO—WÖLKE 2004 = IVČENKO A., WÖLKE S. Hornjoserbski frazeologiski slownik Obersorbisches phraseologisches Wörterbuch Верхнелужищкий фразеологический словарь. Budyšin/Bautzen: Ludowe nakładnistwo Domowina, 2004.
- IWČENKO-WÖLKOWA 2009 = IWČENKO A., WÖLKOWA S. Wo wćipnych Jěwach a nócnych hawronach. Rěčne wobroty za dźeći a staršich. Budyšin: Ludowe nakładnistwo Domowina, 2009.
- JERNEJ 1982 = JERNEJ J. Interferencije na području frazeologije. *Strani jezici: časopis za unapređenje nastave stranih jezika* 11 (1982): 13–16.
- KSSJ 2003 = Krátky slovník slovenského jazyka. Bratislava: Veda, 2003.
- MARGALITS 1897 = MARGALITS Ede: Magyar közmondások és közmondásszerű szólások. Budapest, 1897.
- MATEŠIĆ 2013 = MATEŠIĆ J. Usporedbeni frazemi s glagolskom komponentom u hrvatskome i njemačkom jeziku. In: MATASOVIĆ R. (ured.) *Od indoeuropeistike do kroatistike. Zbornik u čast Daliboru Brozoviću*. Zagreb: HAZU, 2013. 279–284.
- MELVINGER 1983–1984 = MELVINGER J. Poredbeni frazemi. *Jezik: časopis za kulturu hrvatskoga književnog jezika* 31 (1983–1984): 129–135.
- MENAC 1983 = MENAC A. Tipovi genitivnih sveza u frazeologizmima suvremenog ruskog i hrvatskog književnog jezika. In: MENAC A. (ured.) Хорватскосербско-русские контрастивные исследования 2. / Hrvatskosrpsko-ruske kontrastivne studije 2. Zagreb: Zavod za lingvistiku Filozofskog fakulteta Sveučilišta u Zagrebu, 1983. 1–28.
- MOKIENKO-WURM 2002 = MOKIENKO V., WURM A. Česko-ruský frazeologický slovník. Olomouc: Vyd. Univerzita Palackého, 2002.
- NKPP = Krzyżanowski J. (red.) *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*. T. 1–4. Warszawa: Państowy Institut Wydawniczy, 1969–1978.
- Pietkiewicz 1938 = Pietkiewicz C. *Kultura duchowa Polesia Rzeczyckiego. Materiały etnograficzne*. Warszawa: Towarzystwo Naukowe Warszawskie, 1938.
- TATÁR 1997 = TATÁR Béla: Эквивалентность фразеологических единиц русского и хорватского языков. In: Bańczerowski Janusz (red.): *Hungaro-Slavica*. *Studia in honorem Stephani Nyomárkay*. Budapest: ELTE Szláv Tanszék, 1997. 311–320.
- Tošović 2007 = Tošović B. Phraseologische Unterschiede zwischen dem Bosnischen / Bosniakischen, Kroatischen und Serbischen. In: Deutschmann P. (Hrsg.) Kritik und Phrase. Festschrift für Wolfgang Eismann zum 65. Geburtstag. Wien: Praesens, 2007. 611–631.
- ZAORÁLEK 2000 = ZAORÁLEK J. *Lidová rčení*. Praha: Academia, 2000.